

На правах рукописи

СОКОЛОВА ЛЮДМИЛА АНАТОЛЬЕВНА

ФОРМИРОВАНИЕ ОКУНЕВСКОГО КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА

07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

**Санкт - Петербург
2009г.**

Работа выполнена в Институте истории материальной культуры РАН

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Массон Вадим Михайлович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Савинов Дмитрий Глебович

кандидат исторических наук Студзицкая Светлана Вячеславовна

Ведущая организация:

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН «Кунсткамера»

Защита состоится 20 мая 2009 г. в 14 часов
на заседании Диссертационного совета Д 002.052.01
при Институте истории материальной культуры РАН
по адресу С-Петербург, Дворцовая набережная, 18

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института истории материальной культуры РАН

Автореферат разослан« » «_____» 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
канд. ист. наук

П.Е. Нехорошев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

История археологического изучения археологического наследия Минусинской котловины насчитывает без малого три столетия. Накопленный за это время фактологический материал позволил построить схему периодизации культур эпохи металла, которая со времен С.А. Теплоухова служит основой атрибуции культур, как в Минусинской котловине, так и на сопредельных территориях.

Последней культурой, пополнившей стратифицированную шкалу археологических культур Минусинской котловины, оказалась Окуневская культура, изобразительные памятники которой все эти годы привлекали к себе внимание специалистов. Окуневская культура, согласно классическому исследованию Г.А. Максименкова, в периодизационной шкале культур Минусинской котловины заняла место между афанасьевской и андроновской культурами.

Абсолютное большинство комплексов опубликовано, тем не менее, в окуневской проблематике сложилась парадоксальная ситуация, так как в ней практически отсутствуют обобщающие монографические исследования. Можно сказать, что за прошедшие со времени атрибуции культуры 40 лет первичная подача материала не пересматривалась и не анализировалась. Большой проблемой окуневской проблематики является очевидная нехватка новых памятников, раскопанных по современным методикам, с тщательной фиксацией материала и их адекватной публикацией.

Недостаточная изученность фактического материала приводит к тому, что рядом исследователей выдвигаются взаимоисключающие теории относительно происхождения и культурной принадлежности населения окуневской культуры. Это, само по себе симптоматично, так как показывает необходимость четкой разработки источниковедческой базы окуневского комплекса. Предложенная работа представляет собой попытку обобщить и систематизировать все доступные материалы по исследуемой проблематике.

Научная новизна исследования.

Новизна исследования заключается в системном подходе к данному феномену, как к культурной традиции, находившейся в процессе динамичного развития: от стадии становления в эпоху энеолита, расцвета в эпоху ранней бронзы и до периода стагнации в эпоху развитой бронзы. Автором выявлено, что в ходе своего развития Окуневская культурная традиция проходит четыре хронологических периода, отличающихся вариантами погре-

бальных сооружений, керамики, инвентаря, изобразительных канонов в мегалитическом искусстве.

В предлагаемой работе предлагается детальный анализ технологических особенностей, морфологии и орнаментики окуневской керамики. Инструментом для исследования процессов формирования культурных традиций является археологическая типология, построенная на основе корреляции выделенных типов погребений и керамики, призванная решать назревшие проблемы в комплексе.

Целью данного исследования является создание общей типологической схемы, демонстрирующей ход развития окуневской культурной традиции, включая типологию керамики, погребальных сооружений, ритуальных обрядов, погребального инвентаря, произведений искусства.

В основе работы лежит анализ и систематизация всей доступной информации по данной проблематике. Проведенное исследование позволит точнее представить логику трансформации окуневского феномена и его взаимосвязь с другими культурными образованиями.

В ходе аналитического исследования впервые были выявлены процентные соотношения основных признаков керамического, погребального и инвентарного комплексов окуневской традиции в хронологическом аспекте. Полученные результаты, иллюстрированные диаграммами и графиками имеют **практическое применение**, которое состоит в том, что обеспечивает дальнейшие исследования серьезной доказательно базой.

В результате проведенного исследования, было установлено, что название «Окуневская культура» не отвечает во всей полноте данному феномену, так как зафиксированные параметры принятого определения соответствуют памятникам только одного типа курганов – основной массе погребений могильника Черновая VIII. Было установлено, что заданные Г.А. Максименковым жесткие параметры признаков не соответствуют всей массе захоронений данной культурной традиции. Ее хронологические рамки, значительно шире, а процессы межэтнических контактов сложнее, чем это было отражено предшественниками.

Для того, чтобы классификационный термин более адекватно отражал содержание данного культурного феномена автором вводится понятие **«Окуневская культурный комплекс»**. Этот термин отражает более широкий уровень обобщений, включающий представления о хронологических различиях, проявления межэтнических контактов, многокомпонентность культурного образования.

Практическая значимость работы.

Предлагаемая работа, представляющая типологии и корреляции погребальных памятников и основных типов артефактов, позволит яснее представить логику исторического процесса в эпоху энеолита и ранней бронзы Южной Сибири. Данное исследование повышает степень изученности окуневского культурного комплекса и позволяет создать основу для дальнейших исследований. Представленный новый взгляд на хронологию и стратиграфию окуневской культурной традиции меняет представление о взаимоотношениях соседних этносов. Систематизация памятников окуневского искусства и выявление их хронологических соотношений позволит проследить развитие эстетических представлений этого этноса во времени.

Апробация работы.

Различные аспекты данной работы были обсуждены на различных конференциях, в том числе на I Всероссийском археологическом съезде (Соколова, 2006-в: 464-468) и на I Международном конгрессе археологии Евразии (Sokolova, 2007) (Турция). По теме диссертации опубликованы 18 статей в различных научных сборниках, в том числе в реферируемом журнале СОН «Археология, антропология и этнография Евразии» (Соколова, 2007-а: 41-51).

Структура работы.

Диссертация в объеме 219 страниц текста и состоит из введения, 8 глав, заключения и списка использованной литературы. В диссертации имеется приложение, выполненное в табличном варианте на 10 страницах, содержащее список окуневских памятников с формализованным описанием 71 комплекса, доступных для анализа на сегодняшний день. К диссертации прилагается альбом иллюстраций, включающий 39 аналитических таблиц, включая корреляции и графики.

II. Содержание работы.

Во введении рассматривается история изучения окуневской культуры, обосновывается актуальность темы предлагаемого исследования. Отмечается особая роль Г.А. Максименкова и Э.Б. Вадецкой, как основоположников данной проблематики. Определяются цели и задачи исследования. Дается физико-географическая характеристика Минусинской котловины. Проводится анализ фактов, свидетельствующий о возможности развития у окуневцев производящего хозяйства - скотоводства и земледелия.

В главе I «вопросы историографии окуневской культурной традиции» рассматривается дискуссия о положении памятников окуневского типа в ряду культур раннего бронзового века Минусинской котловины. Отмечается, что эта сложная и противоречивая ситуация, сложившаяся в противоречивых оценках окуневской культуры на самом деле отражает сложный характер изучаемого феномена. Доказывается, что мы имеем дело не с ординарной археологической культурой, для которой характерны сложившиеся формы признаков, выступающие в жесткой взаимосвязи, а с гораздо более сложным явлением - культурной традицией, переживающей этапы развития, становления, взаимодействия с мигрантами и эпоху распада - то есть утраты этнизирующих черт.

Оценивается состояние источников, представленных в настоящее время 71 раскопанным погребальным комплексом окуневской культурной традиции. Приводятся данные по количеству курганных и могильных конструкций, а также по количеству захороненных людей.

В Главе 2 «Общая характеристика окуневского культурного комплекса в стратиграфическом аспекте» проведен тщательный анализ археологического материала в системе прямых перекрытий погребений более поздними могилами позволил построить стратиграфическую колонку, отражающую 4 этапа развития окуневской культурной традиции (2006-б: 251-259).

I хронологическая группа представлена древнейшим на сегодняшний день окуневским комплексом - курганом 1 могильника Уйбат III. Сосуды данного погребения отличаются явной архаичностью, сближающейся по сумме признаков с неолитической керамикой пос. Унюк и керамического комплекса пос. Усть-Белой.

Комплекс могилы 1 кургана, маркирует I хронологическую группу окуневской культурной традиции, для которой характерны одномогильная планиграфия, глубокие грунтовые ямы, архаичная керамика с большим процентом округлодонных сосудов.

II хронологическая группа представлена комплексом впускных могил в насыпь кургана 1 могильника Уйбат III. Это 8 могил, содержащие технологически и типологически более развитую керамику преимущественно с плоским дном, с четко акцентированным.

Типологически этому типу погребений соответствует комплекс основных могил кургана 1 могильника Уйбат V. Погребальные сооружения этой хронологической группы отличаются от предшествующей и планиграфически, и конструктивно. Вместо одной цен-

тральной могилы появляется несколько могил, расположенных в центре и параллельно стенкам ограды. Это, в основном, уже не грунтовые могилы, а массивные каменные ящики, впущенные в глубокие ямы. Первичный уровень погребений перекрывается насыпью, в которую были впущены погребения более поздних хронологических групп.

III хронологическая группа в системе прямой стратиграфии представлена многочисленными, но недостаточно репрезентативными случаями перекрытий, так как могилы верхних уровней редко сопровождаются инвентарем, свидетельствующим об их принадлежности к той или иной хроногруппе.

Этот конструктивный вариант представлен каменными ящиками или неглубокими грунтовыми могилами, перекрытие которых лежит на уровне погребенной почвы, или на уровне дневной поверхности насыпи кургана.

IV хронологическая группа замыкает стратиграфическую колонку и относится к самой редкой или трудно фиксируемой группе погребений. В системе сравнительной стратиграфии она представлена мелкой грунтовой могилой 8 кургана Уйбат V, к.1, впущенной в дерновый слой насыпи. Сосуд из этого погребения по сумме признаков сближается с группой баночной керамики в андроновском гончарном комплексе (Соколова, 2006-а: 72, 2006-б: 251-259).

В главе 2.1. Корреляция признаков окуневского культурного комплекса доказывается, что построенная корреляция продемонстрировала четкую зависимость выделенных признаков, так как округлодонная керамика в 45% случаев встречается в курганах первого типа. Поскольку эта категория керамики в наибольшей степени соответствует неолитическим образцам из поселений Красноярско - Канского неолита и пос. Унюк на Среднем Енисее, то выделенный нами ТИП I погребальных сооружений действительно соответствует самому раннему, на данном уровне изученности, этапу.

Во II хронологической группе кардинально меняется планиграфическая схема расположения могил внутри ограды. Вместо одной центральной могилы с уровня погребенной почвы впускаются несколько могил, располагающихся вокруг центральной могилы. С предшествующим этапом их объединяет большая глубина могил, в дно которых впускается довольно массивный каменный ящик. Именно в этой хронологической группе появляются сосуды на поддонах, а также сосуды, отличающиеся несвойственными для окуневской керамики профилированными формами и общим сходством с афанасьевскими сосудами (Соколова, 2002, рис.3).

Как показывает корреляция типов сосудов и курганов в данной группе курганов ТИП II отсутствуют сосуды с округлым дном. Общая характеристика керамики не позволяет отнести эти курганы к ранней хроногруппе, так как она находит убедительные аналогии в «классических» курганах ТИП IV.

В комплексах IV хроногруппы в керамике появляется гребенчатая орнаментация, выполненная пунктирной гребенкой. Судя по четким, резким отпечаткам здесь использовался металлический орнаментир. В коллекции из разрушенного могильника Ярки есть целая серия керамики с орнаментом на верхней трети сосудов. Формовка и орнамент выполнены весьма небрежно. Эта керамика уже практически не отличается от андроновского комплекса баночной посуды.

В результате проведенного кластерного анализа была разработана система признаков окуневской погребальной традиции, позволяющая проследить связи признаков внутри различных типов погребальных сооружений.

В главе 2.2. Общая корреляция погребений и артефактов приводится корреляция типов сосудов с основными орнаментальными схемами и типами погребальных сооружений. Эта работа позволила выделить 4 хронологические группы, которые отражают ход развития окуневской культурной традиции. Даются подробные характеристики каждой хронологической группы с точки зрения конструкций и инвентаря. Прослеживаются закономерности появления новых типовых орнаментов и новых композиционных приемов в керамике. Отмечаются определенные маркеры каждого из выделенных этапов, с помощью которых можно достаточно надежно помещать окуневские комплексы в относительной хронологической шале.

В главе 3.1 **«Классификация и типология надмогильных сооружений»** представлена классификационная схема надмогильных конструкций, где зафиксированы отличительные признаки памятников, развивавшиеся во времени.

Представлена структура признаков погребальной традиции, где в форме организационной диаграммы представлены принципы выделения типов погребальных сооружений.

Всего выделено 5 типов погребальных сооружений с вариантами дополнительных конструкций. В тексте типы погребальных сооружений описаны унифицировано по единой схеме: 1 - форма ограды; 2 – планиграфическая схема размещения могил; 3 – конструкция могилы; 4 – вид и структура насыпи; 5 – дополнительные конструкции.

ТИП I – объединяет курганы с квадратной оградой с одной грунтовой могилой в центре. В качестве дополнительных сооружений выступают крепида вокруг могилы, каменный панцирь, диагональные выкладки. ТИП II – объединяет курганы с круглыми оградой и одной грунтовой могилой в центре. Дополнительные конструкции - каменный панцирь, перекрывающий насыпь в центре ограды или всю ограду. ТИП III - объединяет курганы с квадратной оградой и центральной могилой, окруженной дополнительными могилами с разными ориентировками по сторонам света. Могилы: – каменные ящики, врытые в дно глубоких грунтовых ям. ТИП IV - объединяет курганы с квадратной оградой из плит, вкопанных в грунт. Планиграфическая схема – множество могил в виде каменных ящиков, впущенных в верхний почвенный слой заполняющих все пространство внутри ограды за исключением восточного сектора. запад. Поздняя модификация планиграфической схемы – могилы разворачиваются на запад и располагаются рядами. ТИП V – отдельные каменные ящики или грунтовые ямы, не входящие в могильную группу, знаменующие деградацию погребального обряда.

Полученная в результате детального анализа типология погребальных сооружений демонстрирует развитие окуневской погребальной традиции во времени со стройной системой признаков и тенденций, в их развитии и сложном взаимодействии

В данной главе в результате проведенного анализа выявлена логика развития окуневской культурной традиции: 1 – в окуневской погребальной практике убедительно фиксируется последовательное развитие единой культурной традиции, что не исключает участия в формировании культуры внешних импульсов.

2 – развитие идет от кургана–ограды, сооруженного для одной доминантной могилы к компактному социально дифференцированному некрополю внутри одной ограды. В заключительный период развития окуневского социума наблюдаются признаки стагнации погребального обряда, когда идея родового кургана-ограды сменяется отдельными мелкими грунтовыми ямами или ящиками, без дополнительных надмогильных сооружений.

3 – конструкции могил проходят 3 этапа развития: - древние глубокие грунтовые могилы; - массивные каменные ящики, вкопанные в дно глубоких могильных ям;- каменные ящики или грунтовые ямы, сооруженные в верхних почвенных слоях с перекрытием, лежащим на древнем горизонте

4 – в каменных ящиках поздней генерации появляются новые конструктивные детали – вымостка dna ящиков плитами песчаника, дополнительные перегородки внутри ящиков, понижение dna к ногам.

5 – типы погребений с круглыми оградами это погребальные памятники с окуневским инвентарем, находящиеся среди афанасьевских курганов. Таким образом, появление у окуневцев круглых оградных конструкций можно отнести за счет близкого контакта с афанасьевским населением. Судя по тому, что в нескольких случаях окуневцы и афанасьевцы были похоронены в одних могилах, можно предположить, что этот контакт носил характер близкородственных связей.

6 – в начале развития окуневской курганной планиграфии выделяется центр ограды (крепида, диагональные выкладки), так как в центре находилась единственная могила. В конце своего развития окуневцы приходят к идее установки угловых камней, маркирующих не только углы ограды, но и стороны света (точнее точки восхода и захода солнца), по которым ориентируется курган.

7 – в ходе эволюции окуневской культурной традиции происходит формирование пространственных представлений, связанных с миром мертвых – если на ранних этапах западная ориентировка погребенных не является обязательной, то тип курганов IV-б демонстрирует явную тенденцию к унификации ориентировки в западном направлении.

В главе 3.2. «Типы конструкций могил» представлено две категории могил – грунтовые ямы и каменные ящики. Каждая из категорий подразделяется на типы в зависимости от конкретных различий. В общей сложности выделено 9 подтипов а–д. Согласно организационной диаграмме выявляется взаимозависимость типов курганов и конструкций могил. В курганах с одномогильной планиграфией (ТИП I) встречаются глубокие грунтовые могилы I группы. На этапе бытования курганов II и III группы наряду с ямами появляются массивные каменные ящики, вкопанные в дно глубоких могильных ям – тип II–б, II–в. В курганах IV группы каменные ящики и мелкие ямы сооружаются в верхних почвенных слоях, с перекрытием, лежащем на погребенной почве – тип I-в, II-г. Могилы, впущенные в насыпь курганов, едва перерезающие погребенную почву составляют тип II-д.

Ранний этап окуневской погребальной обрядности представлен грунтовыми могилами в центре курганной ограды, однако, нарастающие социальные процессы вызвали тенденцию к мегалитизации конструкций. Примером высшей степени мегалитизации является курган Тас-Хаза. Массивность каменных конструкций являются критерием социального положения умершего. Однако и в курганах позднего Черновского типа в центре ограды, предназначенном для социальных иерархов, сооружались глубокие грунтовые могилы.

Эволюция окуневских могильных конструкций завершается появлением каменных ящиков, вкопанных в верхние слои почвы вне курганных оград. Как вариант погребений с пониженными ритуальными требованиями выступают одиночные грунтовые могилы, свидетельствующие об общей стагнации окуневского комплекса и отходе от традиционной погребальной обрядности.

В главе 3.3 «ритуальная практика окуневцев» выявляется, что окуневская культовая практика представляется устойчивой системой с выраженным предпочтением к ритуальной позе 1 с подтипами. Это положение умерших на спине с поднятыми коленями. Остальные типы ритуальных поз (скорченно на боку, скорченно ничком, сидя) на современном уровне изученности представляются незначительными вариантами в пределах нормы (Соколова, 1995-а: 44-51). Объяснения данных отклонений могут лежать в сфере личностной конкретики, которая выходит за рамки научного анализа. Это основное положение покойных в погребениях обуславливает и укороченные размеры могильной ямы или каменного ящика. Данная ритуальная поза составляет 95% от всех достоверно зафиксированных погребений.

Глава 3.4 «Ориентировки погребений» В окуневской традиции наблюдается длительный процесс формирования приоритетов в ориентировках покойных по сторонам света. Наиболее устойчивой погребальная практика и, в частности ориентировки покойных, становится при формировании III типа курганных конструкций. К этому типу относится наибольшее количество всех окуневских погребальных конструкций - 37% от общего количества памятников. Если в курганах I - III типа западной ориентировки придерживаются, в основном, могилы центральной группы, то в курганах группы IV-б большинство могил ориентированы в западный сектор. В результате планиграфия кургана приобретает вид нескольких параллельных рядов могил, расположенных по оси север – юг.

Показательно, что ориентировки в восточный сектор практически отсутствуют. Восточное направление было, по всей видимости, табуировано, так как не только ориентировка скелетов на восток, но вся восточная пола курганов была, за редким исключением, свободна от могил.

В курганах первого и третьего типов наиболее востребовано было юго-западное направление. Максимум ориентировок в северо-западном направлении демонстрируют курганы ТИП II. Западные ориентировки абсолютно преобладают в курганах ТИП IV. На основе проведенного анализа можно считать установленным, что ориентировки западного

полукруга обнаруживают нарастающую тенденцию и к четвертому типу курганов становятся господствующим направлением (Соколова, 2006: 72).

В главе 4 «Характеристика окуневской керамической традиции» отмечены работы, в той или иной степени, касающиеся окуневской керамики, проведен анализ данных работ и методические основы выделения типов керамики. Отмечены работы М.Н. Комаровой, Г.А. Максименкова, Л.И. Ивановой, Э.Б. Вадецкой, С.Н. Леонтьева.

В главе 4.1. «технологические особенности окуневского гончарства» дается полная характеристика особенностей окуневского гончарства, включая характер сырья, формовки, обжига, обработки поверхности, декора.

С помощью трасологических исследований, проведенных в Лаборатории археологической технологии ИИМК РАН было доказано, что состав теста окуневской керамики имеет два примесных рецепта:

1 - глина + песок для ранней Уйбатской керамики;

2 - и глина + песок + дресва для сосудов из курганов могильников Черновая VIII и Верх-Аскиз.

Выявлены различные способы формовки окуневской керамики. Основным способом признана выбивка на твердом шаблоне с различными способами его закрытия глиняным тестом.

Определен режим обжига окуневской керамики, как нейтральный обжиг с фиксацией характерных особенностей данной операции.

Отмечено, что техника орнаментирования проявляется в трех структурных категориях, относительно поверхности сосуда: 1 класс – барельеф – «жемчужник», валики, фигурные налепы; 2 класс – контррельеф – накольчатый, резной орнамент, ямки; 3 класс – плоскостной (крашенный).

Орнамент имел не только эстетическую, но и технологическую функцию, способствуя более равномерному обжигу. Орнамент наносился на сосуд, поставленный вверх дном, сразу после формовки, по всей видимости, прямо на шаблоне, что обуславливает технику нанесения орнамента, начиная со дна.

В главе 4.2 «типология керамики» представлена классификационная схема морфологии сосудов окуневского керамического комплекса: - класс профилированных сосудов, - класс не профилированных сосудов.

По способу организации формы дна сосудов окуневскую керамику можно отнести к трем подклассам: - подкласс округлодонных сосудов; - подкласс плоскодонных сосудов; - подкласс сосудов на поддоне.

Выделяются 4 основных типа сосудов окуневского керамического комплекса и 13 подтипов.

Тип А - округлодонная керамика с подтипами А-1 – полусферическая форма; А-2 – митровидная форма; А-3 – параболоидная форма.

Тип Б – плоскодонная керамика. Б-1 - профиль сосуда прямой или слегка округлый; Б-2 - сосуды в верхней трети цилиндрические, ко дну - усеченно-конические; Б-3 - усеченно-коническая форма со стенками сформованными по прямой линии; Б-4 - сосуды с венчиком слегка отогнутым наружу.

Тип В - сосуды на поддоне. В-1 – сосуды с низким полусферическим резервуаром и выделенной камерой внутри - по функциональному назначению - курильницы. В-2 - сосуды с высоким резервуаром, близкие к типу «А», но имеющие разной высоты поддоны - кубки. В-3 - сосуды с высоким резервуаром, близким к типу «Б», но с небольшим поддоном.

ТИП Г - форма профилированной плоскодонной керамики. Небольшое дно, раздутые бока, отогнутый венчик. Эти сосуды по форме и орнаментации близки к афанасьевским и встречаются в смешанных комплексах.

Данная типология отражает все виды морфологии окуневской керамики. В главе доказывається, что тип «А-1, 2» отражает процессы трансформации неолитических форм и орнаментов, зафиксированных в материалах поселений Красноярско–Каннского неолита. В энеолите неолитические принципы технологии керамического производства еще очень сильны и оказывают определяющее значение на раннеокуневскую керамику.

В главе продемонстрировано, что характеристиками, объединяющими неолитическую и раннеокуневскую керамические традиции являются округлая форма дна, принципы построения орнамента преимущественно по горизонтальной схеме, оформление подвенечной зоны жемчужником – ямками, насечки по обрезу венчика и с внутренней стороны.

В корреляционной схеме соотношений морфологических признаков и элементов орнаментов окуневской керамики убедительно продемонстрированы тенденции развития данного комплекса – для ранней керамики Тип А ведущими остаются неолитические элементы и принципы построения орнаментов. Плоскодонная керамика Тип Б наследует и развивает эти схемы, постепенно переходя к новым элементам.

Трансформация морфологии сосудов по донному принципу диагностирует масштабные этногенетические процессы, выходящие за рамки внутрикультурной изменчивости. Тип плоскодонной керамики «Б» постепенно вытесняет тип округлодонной керамики «А» и становится ведущим в окуневском комплексе, при длительном сохранении элементов древней орнаментики. Самые значительные новшества в поздних орнаментальных схемах – появление кольцевой нарезки под венчиком и у дна и гребенчатая орнаментация, которая появляется только в сосудах типа Б и становится маркером поздней группы керамики (Соколова, 2002: 230-236).

В главе 5 Погребальный инвентарь дается характеристика категориям погребального инвентаря из металла, камня и кости.

При современном состоянии источников наиболее развитую классификационную шкалу дают бронзовые ножи. Они подразделяются на три типа:

I тип – ножи-кинжалы с черешковым насадом;

II тип – вкладышевые ножи;

III тип – бритвы.

I тип – ножи-кинжалы с плечиковым насадом подтипов а, б согласно корреляции с типами курганов являются надежными хроноиндикаторами I и II хронологических групп.

Ножи подтипа I-в с невыделенным насадом относятся к III и IV хронологическим группам.

II тип – вкладышевые ножи фиксируются на протяжении II, III, IV хронологических групп.

Согласно корреляции между типами артефактов и типами курганов была составлена таблица хронотипов различных категорий погребального инвентаря.

Надежными хроноиндикаторами являются крупные височные кольца до 6 см в диаметре, которые появляются в III хронологической группе. Кольца меньших диаметров существуют на протяжении трех ранних хронологических групп.

Наконечники стрел демонстрируют постепенную заменяемость: с течением времени: каменные наконечники стрел сменяются костяными, которые впервые фиксируются во II хронологической группе (Соколова, 1998: 48-51).

Шилья обоих типов (с рукоятью и без нее) практически сосуществуют на протяжении II и III хронологических групп.

Мраморные шарики, бусы, предметы мелкой пластики и игольники для игл являются предметами характерными для всей окуневской культурной традиции в целом.

В главе 6 «Окуневское искусство» дается подробная характеристика изобразительным памятникам данной культурной традиции. Произведения окуневского искусства можно подразделить на следующие категории: I – памятники монументального искусства; II – скульптура малых форм; III – мелкая пластика; IV – граффити; V – петроглифы на скальных плоскостях (Соколова: 2005-а: 127-144).

Окуневское искусство подразделяется на несколько стилистических групп, представляющих развитие определенного канона в динамике. Наличие канона, сложность композиционных решений и мастерство технического исполнения - все это свидетельство существования в это время определенной школы, осуществляющей четкую преемственность традиций, передаваемых от одного мастера другому.

ТИП I подразделяется на 4 подтипа (а – г) соответственно характером нанесения самого изображения: I.а - объемная в круглом рельефе скульптура; I.б - стелы с торцевым изображением в полурельефе; I.в – плоскостные стелы с резным изображением в контррельефе; I.г – стелы с живописными изображениями.

ТИП II – скульптура малых форм включает в себя наиболее характерные варианты: II.а - зооморфные жезлы; II.б - овалоиды с личинами; II.в – зооморфная и антропоморфная скульптура (табл.10).

ТИП III – мелкая пластика - III.а – стеатитовые головки; III.б – костяные и каменные фигурки.

Граффити подразделяются на два подтипа: V.а – гравировки на каменных плитах; IV.б – костяные пластинки с гравированными антропоморфными изображениями (Соколова, 2000).

Петроглифы представлены двумя подтипами: V.а – гравировки и выбивка и V.б – живописные изображения.

В результате корреляции были выявлены хроно типы окуневских изображений. Предметы мелкой пластики существуют на всем протяжении окуневского культурного комплекса. Стеатитовые головки и антропоморфные граффити на костяных пластинках фиксируются только в III хронологической группе. Стелы типа Уйбат III/1 с матричными признаками – глаза, рот, полоса (простые нереалистичные по Э.Б. Вадецкой) найдены в комплексах I и в начале II хронологической группы. Изображения типа Тас-хазы, отличающиеся полнофигурными композициями с передачей движения фантастических персонажей зафиксированы в курганах II хронологической группы (с гибридными окуневско-афанасьевскими признаками). Основная масса канонических изображений с множеством дополнительных признаков относится ко второй половине II хронологической группы – и

к III хронологической группе. В финале III хронологической группы и в IV хроногруппе фиксируются изображения с матричными признаками и небольшим количеством дополнительных (Соколова, 2005-а: 127-144).

Более поздних изображений в комплексах не имеется. Однако можно с большой долей уверенности сказать, что исходя из стратиграфии палимпсеста на стеле из Табата развитие окуневского канона заканчивается личинами Джойского типа, где упрощение образов идет за счет матричных элементов, но с дублированием дополнительных элементов, таких как дополнительные полосы, «колпачки» и «уголки» у рта.

Таким образом, можно утверждать, что развитие окуневского канона шло от простого к сложному, и от сложного к простому, но с разным набором элементов (Соколова, 2004: 240-246).

В главе 7 «общественная структура окуневцев» дается характеристика окуневской традиции, как мегалитической. Доказывается, что сам факт наличия мегалитической традиции является индикатором иерархической структуры общества. Интенсификация общественной жизни вызвала стремление к монументальности в изображении богов. Расцвет монументального искусства по общим законам человеческого общества говорит о сильной централизованной власти. В окуневском контексте это подтверждается и сложнейшими работами по строительству фортификационных сооружений на вершинах гор, занимающих доминирующее положение над местностью (Соколова, 2005-б: 202 - 204).

Развивающаяся общественная структура требовала усложнения культовой символики. Простейшие иконографические схемы типа Уйбат III к.1 перестают удовлетворять потребностям культовой практики. Это обстоятельство потребовало усложнения композиционных решений и особого уровня мастерства непосредственных исполнителей (Соколова, 2002: 230-236). Возможно, в окуневском социуме появляются профессионально подготовленные люди, занятые исключительно в изобразительной сфере (Соколова, 2000).

В главе 7.1 «социальный аспект планиграфии окуневских могильников» доказывается, что проведенное сопоставление типов погребальных сооружений, полученных на основе предложенной автором классификационной схемы, с половозрастной принадлежностью похороненных людей продемонстрировало отсутствие прямой зависимости между обозначенными параметрами. Имеющиеся данные не позволяют выделить конструкции, присущие какой-то одной половозрастной группе. Можно отметить некоторые тенденции к большему использованию погребений типа I-в, I-г для захоронений детей, но

это не исключает и взрослых захоронений в могилах данных типов. В то же время надо отметить, что детей часто хоронили и в престижных конструкциях типов II-в, II-г с богатым инвентарем.

Для окуневской погребальной практики значительно более разработанным социальным критерием была система расположения могил внутри ограды, по принципу наибольшей престижности захоронения.

На первом хронологическом этапе возведение сложных погребальных объектов было под силу и традиционно полагалось только социальным доминантам. Поэтому в I хронологической группе погребений представлены курганы - ограды с одной могилой в центре. Этот I тип курганов составляет 10% от общего количества окуневских курганных конструкций. Редкость данных памятников говорит о том, что этот тип захоронений был исключительно престижным, и основное население этот обряд не практиковало.

Вторая хронологическая группа демонстрирует следующий шаг по пути усложнения социальных отношений, так как окуневцы переходят на мультимогильную планиграфию внутри оград, где расположение могилы было социально обусловленным. Центральное захоронение предназначалось для социального доминанта, будь то мужчина, или женщина. Центральные погребения практически всегда больше по параметрам, нежели периферийные. Конструкция могил сохраняет черты предшествующего этапа - это глубокие ямы с каменными ящиками, вкопанными в дно с перекрытиями, лежащими на стенках ящика. Данный тип курганов составляет 24% от общего количества.

Наконец III хронологическая группа представляет некоторую тенденцию к социальному равенству – все могилы в оградах сооружаются с западной ориентировкой и ограды в плане демонстрируют многорядную структуру без выраженного центра.

В финале III хронологической группы отмечаются серьезные изменения в социальной дифференциации окуневцев. Зональное членение пространства внутри ограды сменяется равноправным расположением могил рядами с преимущественной западной ориентировкой. В кургане 2 могильника Верх-Аскиз отмечается иное расположение престижных могил: крупные ящики с ярким инвентарем, содержащим стелы с изображениями, расположены в северном секторе кургана. Хотя юг заполнен более плотно, могилы здесь мельче, и инвентарь более скудный. Данный тип курганов самый многочисленный и составляет 38% от общего количества курганов.

Четвертая хронологическая группа представлена самым малым количеством погребений и скорее прочитывается как тенденция к десакрализации погребального обряда. Этот этап представлен отдельными каменными ящиками и грунтовыми могилами вне кур-

ганных конструкций и впускными погребениями в более ранние ограды Погребения вне оград составляют 19% от общего количества. Погребения этого типа могут иметь скромный инвентарь, а могут быть и вообще безинвентарными. Незначительное количество данных погребений, по всей видимости, объясняется тем, что их довольно трудно заметить при сильной задернованности поверхности почвы (Соколова, 2006-б: 251-259; Соколова, 2007-а: 41-51).

В главе 8 «Формирование окуневской культурной традиции и вопросы культурогенеза» рассматриваются различные точки зрения относительно происхождения окуневской культуры. В результате этого анализа можно сделать вывод, что попытки ревизии гипотезы Максименкова - Вадецкой о происхождении окуневской культуры из среды местного неолитического субстрата не выдерживают серьезной критики. То, что сам неолитический субстрат был неоднороден и мог включать группы населения различного происхождения несомненно, что, скорее всего, и проявилось в довольно пестром антропологическом составе. Тем значительнее культурно - нивелирующая роль носителей протоокуневского комплекса (Соколова, 2007-б: 128-139).

В главе 8.1 «неолитические истоки окуневской культуры» доказывается, что окуневская культурная традиция берет истоки в местном неолитическом субстрате. Окуневскую керамику ранней генерации и Усть-Бельский неолитический керамический комплекс объединяет сходная параболоидная или митровидная форма, общие принципы организации орнамента по всему тулову, верхнему обрезу венчика, иногда по внутреннему краю венчика и дну. Основным принципом нанесения орнамента является одиночный накол с отступанием, выполненный параллельными, чаще всего горизонтальными рядами, покрывавшими все тулово сосудов. Иногда встречаются композиции вертикальных и диагональных орнаментальных рядов. Зачастую орнамент дна и стенок образует единую композицию, которая начинается на дне в виде раскручивающейся спирали или концентрических кругов и переходит на тулово вплоть до венчика (Соколова, 1995-б).

Анализ свидетельствует, что неолитический импульс затухал постепенно, уступая позиции новым признакам, и, тем не менее, его влияние ощущалось на всем протяжении существования окуневской культурной традиции. Так доля орнаментированных днищ в общем комплексе окуневского гончарства составляла 21,43% - это самый часто встречаемый признак. На втором месте по популярности стоит орнаментальный прием – накол горизонтальными рядами – 16,26%. Третий признак – «жемчужник» под венчиком, который, по сути, является негативом неолитический ямок, так же выполненных в один ряд под венчиком – 12,08%. Следующую позицию занимает вариант горизонтального накола –

диагональные ряды, выполненные тем же орнаментом – 9%. Таким образом, в частота встречаемости неолитических признаков в окуневском гончарстве составляет почти 60%. Это убедительное свидетельство преемственности между неолитическим и окуневским гончарством, выводящее проблему на уровень генетического родства окуневского и неолитического (Усть-бельского) комплексов (Соколова 2006-б: 464-468).

В главе 8.2 «окуневско-афанасьевский синтез» проводится анализ комплексов, содержащих признаки как окуневской, так и афанасьевской традиций. Доказывается, что окуневско-афанасьевский контакт приурочен ко времени активного формирования комплекса развитого окуневского гончарства. На его примере мы фиксируем непрерывную линию эволюции окуневского комплекса. В то же время можно отметить влияние окуневской традиции на афанасьевскую керамику. Сами окуневы не избежали афанасьевского влияния, переняв формы курильниц и гибридных сосудов.

Данная керамика демонстрирует глубокий синкретизм, при различных комбинациях признаков гончарных традиций обеих культур. При маленьком плоском дне эти сосуды сохраняют афанасьевскую профилировку с отогнутым венчиком и раздутым туловом (Соколова, 2008: 347-351).

В главе 8.3 «восточный импульс» доказывается, что окуневская культурная традиция в ранний период и в развитом виде демонстрируют разные по происхождению культурообразующие элементы. Если на раннем этапе местная неолитическая традиция была определяющей для типов окуневской погребальной обрядности и инвентарных наборов, то в развитый период она уходит на второй план, становится фоновой, хотя и не исчезает совсем. На первый план выходят другие признаки: плоское дно, замена «жемчужника» под венчиком многорядной полосой из параллельных линий, преобладание гребенчатой орнаментации над накольчатой (Соколова, 2007-б: 128-139). В изобразительном искусстве появляются антропоморфные личины, не свойственные для местного неолита, но характерные для Тихоокеанского региона. В погребальном обряде так же появляются инновации – каменные ящички, которые не характерны для неолита и энеолита Южной Сибири в целом, включая Минусинскую котловину.

Эти различия выходят за рамки внутрикультурной динамической изменчивости и могут рассматриваться как несомненные признаки инфильтрации иной культурной специфики. Темпы и сила проявления этих признаков различны: в керамике они проявляются уже в неолите, как возрастание процента плоскодонной посуды с признаками уплотняющей выбивки. В иконографии фиксируются в первой хронологической группе, но в самом

простом виде. В погребальной практике - к концу второго хронологического этапа. В окуневской антропологии также отмечается осязаемое влияние тихоокеанского ствола.

Едиственный регион, в котором складываются все составляющие этого комплекса - это Северная Корея, Дунбэй и юг российского Дальнего востока (Бойсмановская, Малышевская, Вознесенская культуры). В этом регионе с самого начала гончарства, складывается морфолого-технологический комплекс родственной окуневскому типу "Б"-1-3. Орнаментака представлена ленточными композициями с отступающим наколом и гребенкой. Характерна орнаментака кольцевой нарезкой под венчиком. В Северной Корее отмечены захоронения в каменных ящиках.

III. Заключение.

Задача данного исследования заключается в системном подходе к данному феномену, как к культурной традиции, находившейся в процессе динамичного развития: от стадии становления в эпоху энеолита, расцвета в эпоху ранней бронзы и до периода стагнации в эпоху развитой бронзы.

Выявленная прямая стратиграфия окуневских комплексов дала возможность построить общую корреляционную схему, позволяющую выделить четыре хронологических группы погребальных комплексов, отличающихся планиграфией, типами надмогильных конструкций, типами могил, типами керамики и инвентаря, а также продемонстрировать изменения в изобразительных схемах в ходе поступательного развития всего комплекса.

На каждом из этих этапов окуневский комплекс испытывал инокультурные влияния, продуцирующие многокомпонентную структуру признаков окуневской культурной традиции.

Самым ярким и бесспорным компонентом, участвовавшим в сложении окуневской традиции, является афанасьевский комплекс. На сегодняшний день мы располагаем серией из 14 гибридных погребальных комплексов, в которых в той или иной степени присутствуют признаки окуневско-афанасьевского синтеза. В 11 из них в окуневцы со своим инвентарем были захоронены в круглых афанасьевских оградах в статусе основных погребений. В трех окуневских курганах содержалась афанасьевская керамика. В целой серии окуневских и афанасьевских погребений была найдена гибридная керамика, совмещающая признаки обеих культур. Несомненно, что окуневские сосуды на поддонах – курильницы и кубки обязаны своим появлением афанасьевскому гончарству, так как этот тип керамики совершенно не характерен для Минусинского неолита.

Таким образом, данная работа представляет собой комплексный подход к исследованию Окуневского культурного комплекса, включая все его проявления – погребальный обряд, керамику, погребальный инвентарь, изобразительное искусство. Впервые была проведена работа по разработке типологических схем погребальных сооружений, керамики, произведений искусства. Была составлена общая корреляция типов курганов с типами артефактов, которая позволила выявить взаимозависимость типов в хронологическом аспекте. В результате была получена логичная картина развития окуневского культурного комплекса во времени, условно разделенного на четыре хронологические группы, представляющая жизненный путь данного этнического образования с момента его зарождения, включая период наивысшего расцвета и до периода распада. В ходе исследования выяснилось, что окуневский этнос не был разрушен извне, и причина его гибели крылась во внутреннем коллапсе, выраженном в общем понижении уровня культурных признаков как в погребальном обряде, так в керамике и изобразительном искусстве.

Исследователи отмечают окуневское влияние в Туве, на Алтае, в Западной Сибири, в Синьцзяне и в верховьях Инда (Sokolova, 2007-в: Р.188-189). Причины столь мощного проявления культурной энергетики окуневцев в масштабах Центральной Азии еще предстоит осознать и проанализировать.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Соколова Л.А. Погребение в колыбели окуневского могильника Уйбат V. // Археологические вести, № 4. СПб, 1995-а. – С. 44-51.
2. Соколова Л.А. Проблема сложения окуневской культуры. // Проблемы изучения окуневской культуры. Тезисы докладов конференции. СПб, 1995-б. –С. 20-24.
3. Соколова Л.А. Оружие племен эпохи бронзы Минусинской котловины.// Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. СПб, 1998.-С. 48-51.
4. Соколова Л.А. О профессионализме первобытного искусства. // Теория и методология архаики. Выпуск 2., СПб, СПГУ, 2000. –С.159-162.
5. Соколова Л.А. Стела из Черновой VIII со знаменитыми быками и неизвестными повозками.// Евразия сквозь века. СПб, 2001. -С. 129-132.
6. Соколова Л.А. Характеристика и типология окуневского керамического комплекса. // Степи Евразии в древности и средневековье. К 100-летию со дня рождения М. П. Грязнова. СПб, 2002. –С. 230-236.
7. Соколова Л.А. Методика работы с сериями изображений – «концентрация по выделенному признаку» (на примере окуневского искусства).// Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. СПб, 2004. –С. 240-246.
8. Соколова Л.А. Формирование окуневского канонического искусства. Stratum plus, № 2. Кишинев, 2005-а. –С. 127 – 144.
9. Соколова Л.А. Культовое искусство, как индикатор социального развития. // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. Красноярск, 2005-б. –С. 202-204.
10. Соколова Л.А. Индоевропейские ассоциации в Окуневском искусстве. // Проблемы историко-культурного наследия древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий. 2005-в. -С. 28-31.
11. Соколова Л.А. Комментарий к статье М.П. Грязнова и М.Н. Комаровой «Сыда V - могильник окуневской культуры». //Окуневский сборник-2. СПб, 2006-а. –С. 72.
12. Соколова Л.А. Типология погребальных памятников Окуневской культуры. // Окуневский сборник-2. СПб, 2006-б. –С. 251 – 259.
13. Соколова Л.А. Многокомпонентность в окуневской культурной традиции. //Современные проблемы археологии Росси. Материалы Всероссийского археологического съезда, том I. Новосибирск, 2006-в. –С. 464 – 468.
14. Соколова Л.А. Окуневская культурная традиция в стратиграфическом аспекте. // Археология, антропология и этнография Евразии, № 2, Новосибирск, 2007-а. –С. 41 - 51.

15. Соколова Л.А. Закономерности и характер миграций в Минусинской котловине.// Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез. СПб, 2007-б. –С. 128 – 139.

16. Соколова Л.А. Сосуществование окуневского и афанасьевского комплексов. // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. ИА РАН, Москва, 2008-а. -С. 347 – 351.

17. Sokolova L.A. “Okunev Art in the sistem of Indo-European communications”// the first International Congress Eurasian Archaeology. Abstracts. Izmir, 2007-в. -P.188-189.